
ЭКОНОМИКА

**Чистые активы как индикатор финансовой устойчивости
животноводческих предприятий**

**Оксана Викторовна Мощенко^{1✉}, Александр Юрьевич Усанов¹,
Анастасия Сергеевна Бабанская¹, Маргарита Роор²**

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

² Университет Валенсии, Испания

✉ Автор, ответственный за переписку: OVMoshchenko@fa.ru

Аннотация

Современное развитие аграрного сектора Российской Федерации сопровождается высоким уровнем неопределенности, что связано с изменчивостью макроэкономической среды, колебаниями рыночной конъюнктуры и необходимостью адаптации предприятий к требованиям устойчивого развития. В этих условиях возрастает потребность в инструментах, позволяющих быстро и объективно оценивать реальное финансовое положение организаций. Одним из ключевых индикаторов, отражающих долгосрочную способность предприятия к функционированию, являются чистые активы, динамика которых служит важным критерием финансовой устойчивости. Цель исследований заключается в разработке и апробации модели оценки устойчивости чистых активов сельскохозяйственных предприятий, учитывающей отраслевую принадлежность, территориальное расположение и возраст компаний. В отличие от универсальных методик, традиционно используемых в промышленности и финансовом секторе, предложенный подход ориентирован на специфику агропромышленного комплекса, что повышает точность и практическую значимость анализа. Разработанная модель сочетает доступность и простоту применения с возможностью выявления ключевых рисков и потенциальных дисбалансов в структуре активов и обязательств. Она базируется на совокупности финансовых показателей (чистая прибыль, выручка, величина обязательств) и нефинансовых параметров (возраст предприятия, региональная специфика), что позволяет получить интегральную оценку устойчивости. Результаты апробации показали, что модель надежно выполняет функцию экспресс-диагностики, позволяя оперативно классифицировать сельскохозяйственные предприятия по уровням устойчивости и выделять группы с повышенными рисками. При этом ее применение открывает возможности как для управленческих решений внутри компаний, так и для органов государственной власти и кредитных организаций, заинтересованных в объективной оценке финансового положения аграрного сектора.

Ключевые слова

чистые активы, устойчивость, животноводство, чистая прибыль, выручка, обязательства

Для цитирования

Мощенко О.В., Усанов А.Ю., Бабанская А.С., Роор М. Чистые активы как индикатор финансовой устойчивости животноводческих предприятий // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2026. № 3. С. 201–219.

Net assets as an indicator of financial sustainability of livestock enterprises

Oksana V. Moshchenko¹✉, Aleksandr Y. Usanov¹,
Anastasia S. Babanskaya¹, Margarita Rohr²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

²University of Valencia, Spain

✉Corresponding author: OVMoshchenko@fa.ru

Abstract

The current development of the agricultural sector in the Russian Federation is accompanied by a high level of uncertainty, driven by the volatility of the macroeconomic environment, fluctuations in market conditions, and the need for enterprises to adapt to the requirements of sustainable development. Under these conditions, there is a growing demand for tools that allow for a rapid and objective assessment of the actual financial position of enterprises. One of the key indicators reflecting the long-term operational capacity of an enterprise is net assets, the dynamics of which serve as an important criterion of financial sustainability. The aim of this study is to develop and test a model for assessing net asset sustainability of in agricultural enterprises, taking into account industry affiliation, geographical location, and company age. In contrast to universal methodologies traditionally used in industry and the financial sector, the proposed approach is tailored to the specific characteristics of the agro-industrial sector, thereby enhancing the accuracy and practical relevance of the analysis. The developed model combines accessibility and ease of application with the ability to identify key risks and potential imbalances in the structure of assets and liabilities. It is based on a set of financial indicators (net profit, revenue, liabilities) and non-financial parameters (enterprise age, regional specifics), allowing for an integrated sustainability assessment. The results of the testing demonstrate that the model reliably performs the function of rapid diagnostics, enabling the classification of agricultural enterprises by sustainability levels and the identification of groups with elevated risks. Its application offers opportunities for both internal management decisions within companies and for government authorities and credit institutions interested in an objective assessment of the financial position of the agricultural sector.

Keywords

net assets, sustainability, livestock farming, net profit, revenue, liabilities

For citation

Moshchenko O.V., Usanov A.Yu., Babanskaya A.S., Rohr M. Net assets as an indicator of financial sustainability of livestock enterprises. *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*. 2026;(3):201–219.

Введение

Introduction

Цель исследований заключается в разработке и обосновании прикладной модели оценки устойчивости чистых активов животноводческих предприятий, которая позволит поддерживать принятие управленческих решений в аграрном секторе, выявлять зоны потенциального риска и проводить экспресс-диагностику финансового состояния на основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Среди ключевых задач отмечены: обоснование отраслевых факторов, влияющих на оценку чистых активов; разработка модели (интегрального индекса) устойчивости чистых активов; апробация и оценка ее применимости на примере животноводческих предприятий России.

Объектом исследований являются финансово-экономические показатели животноводческих предприятий как субъектов аграрного сектора экономики, в том числе отражаемые в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В качестве предмета исследований выступают чистые активы животноводческих предприятий как ключевой индикатор их финансовой устойчивости, а также факторы, влияющие на их динамику и стабильность (отраслевая специфика, региональные особенности, возраст организации).

Исследования базируются на трудах отечественных экономистов, законодательных и нормативных актах Министерства финансов РФ, а также на международных стандартах финансовой отчетности. Обоснование модели выполнено с учетом специфики животноводческих подотраслей, территориальной неоднородности аграрного производства и жизненного цикла предприятий.

В мировой практике термин «чистые активы» чаще используется как синоним собственного капитала (equity) либо чистого имущества (net worth). В соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (IAS1 Presentation of Financial Statements) капитал определяется как остаточный интерес в активах организации после вычета всех обязательств¹. В странах Европейского союза контроль за величиной собственного капитала связан с доктриной сохранения капитала (capital maintenance), закрепленной в корпоративном законодательстве ЕС². В акционерных обществах действует требование о недопустимости снижения собственного капитала ниже минимального уровня, что обеспечивает правовую защиту кредиторов.

В Соединенных Штатах Америки в рамках стандартов US GAAP используется понятие Net Assets, особенно применительно к некоммерческим организациям. В аграрном секторе США действует специальный стандарт ASC905 Agriculture, который учитывает специфику биологических активов (посевы, животные)³. Контроль за величиной чистых активов в сельском хозяйстве тесно связан с практикой кредитных организаций и государственных агентств, предоставляющих льготное финансирование фермерам.

В исследованиях международных организаций (FAO, Всемирный банк) показатель чистых активов (Net Worth) трактуется как важнейший индикатор устойчивости фермерских хозяйств. При этом особое внимание уделяется стоимости земли и биологических активов как ключевых факторов финансовой устойчивости аграрного сектора [1]. В странах Латинской Америки (например, в Бразилии и Аргентине) чистые активы рассматриваются как индикатор инвестиционной привлекательности сельхозпредприятий и используются при принятии решений о предоставлении субсидий и кредитов.

В российской практике показатель «чистые активы» закреплен нормативно. Согласно приказу Минфина РФ от 28 августа 2014 г. № 84н «Об утверждении порядка определения стоимости чистых активов» величина чистых активов рассчитывается как разница между принимаемыми к расчету активами и обязательствами

¹ International Accounting Standard 1: Presentation of Financial Statements. URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2022/issued/part-a/ias-1-presentation-of-financial-statements.pdf?bypass=on> (дата обращения: 16.11.2025).

² Directive (EU) 2017/1132 of the European parliament and of the council of 14 June 2017 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017L1132> (дата обращения: 16.11.2025).

³ FASB. ASC905 Agriculture / FASB. Financial Accounting Standards Board, 2020.

организации⁴. Для акционерных обществ предусмотрено ограничение: если стоимость чистых активов становится ниже уставного капитала, необходимо принять меры по его уменьшению или ликвидации предприятия⁵.

Таким образом, зарубежная регуляторная практика характеризуется акцентом на поддержании минимального уровня собственного капитала и обязательном аудиторском контроле, в то время как отечественная система опирается на нормативное регулирование расчета чистых активов и увязку данного показателя с правовым статусом предприятия.

Актуальность исследования чистых активов в качестве индикатора финансовой устойчивости животноводческих предприятий обусловлена спецификой аграрного сектора, где длительные производственные циклы, сезонность и зависимость от биологических активов формируют особые требования к оценке финансового состояния. Анализ современной научной литературы позволяет выделить ключевые теоретические и прикладные аспекты данной проблемы.

В работах последних лет активно разрабатываются подходы к расчету и интерпретации показателя чистых активов. Так, М.К. Грибань [2] обосновывает применимость метода чистых активов для оценки бизнеса в современных условиях, подчеркивая его значимость как индикатора реального финансового положения организации. Е.В. Волкова и В.В. Жалнин [3] исследуют механизмы управления рисками снижения величины чистых активов, акцентируя внимание на роли регламентации корпоративных прав в непубличных компаниях. В трудах Р. Brusov и Т. Filatova [4] предложен качественно новый подход к оценке стоимости бизнеса, учитывающий взаимосвязь капитала, рентабельности и интегральной ценности компании, который может быть адаптирован для расчета стоимости чистых активов в аграрном секторе.

Для животноводческих предприятий особую значимость приобретает учет отраслевых особенностей при анализе чистых активов. Р.У. Гусманов с соавт. [5] демонстрирует эффективность многомерных методов моделирования использования основного капитала в аграрном производстве, что позволяет более точно оценивать вклад биологических активов в общую величину чистых активов. Однако такой подход имеет ограничения при совмещении компаниями нескольких видов деятельности. М.К. Чистякова и коллеги [6] разрабатывают концептуальный подход к оценке финансового состояния сельскохозяйственных организаций, включающий в себя специфические индикаторы, релевантные для животноводства. М.А. Измайлова и Ю.Н. Брагинцев [7] анализируют тенденции развития агробизнеса в условиях новых вызовов, подчеркивая необходимость адаптации традиционных финансовых показателей к реалиям современного животноводства.

С.В. Щурина [8] исследует возможности государства по продвижению фермерства и сельской кооперации, что напрямую отражается на финансовом состоянии животноводческих предприятий, величине и структуре их активов. О.В. Лосева с соавт. [9] предлагает модель оценки стоимости цифровых интеллектуальных активов, которая может быть применена для учета нематериальных активов в структуре чистых активов аграрных предприятий.

Достоверность оценки чистых активов во многом зависит от качества учетно-аналитического обеспечения и внутреннего контроля, что отражено в работах

⁴ Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов: Приказ Минфина России от 28 августа 2014 г. № 84н (зарег. в Минюсте России 14 октября 2014 г. № 34299) // КонсультантПлюс.

⁵ Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // КонсультантПлюс.

А.С. Babanskaya и соавт. [10], А.Н. Ряховской и М.В. Мельник [11]. Е.Б. Герасимова [12] предлагает стандартизированный подход к анализу устойчивости деятельности организации, что позволяет унифицировать методику расчета чистых активов и повысить сопоставимость результатов между предприятиями.

Мы разделяем позицию авторов, которые обращают внимание на то, что важно учитывать региональные особенности и макроэкономические факторы. Так, М.Н. Семиколонова с соавт. [13] акцентирует внимание на взаимосвязи финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций с региональной экономической безопасностью. Авторы подчеркивают, что в условиях внешних вызовов показатели, отражающие реальное финансовое положение предприятий (включая чистые активы), становятся важнейшими индикаторами стабильности всего агропромышленного комплекса. Исследования Р.А. Мигунова и коллег [14], О.В. Кочетыговой и соавт. [15] помогают понять влияние территориальной специфики на формирование чистых активов животноводческих предприятий. И.С. Мокрышев [16] обращает внимание на пространственную неоднородность потенциала регионов, что объясняет различия в структуре чистых активов аграрных организаций.

Ряд авторов отмечает взаимосвязь параметров устойчивого развития с изменением стоимости чистых активов. Так, в исследованиях И.Ю. Новоселовой и А.Л. Новоселова показано, что инвестиции в техническое обновление напрямую связаны с ростом ESG-рейтинга компаний и формированием стоимости их чистых активов [17]. Исследование А. Glushetskiy [18] демонстрирует разнообразие подходов к оценке корпоративных активов в условиях правовых реформ. В исследованиях финансового развития подчеркивается роль транзакционных и агентских издержек финансового посредничества в формировании устойчивости капитала хозяйствующих субъектов [19]. По мнению К.В. Криничанского и соавторов включение коэффициента финансовой независимости в интегральный индекс связано со значением структуры капитала для устойчивости чистых активов. Использование дихотомии «долг-капитал» нередко формирует формалистский подход к классификации финансовых инструментов, не обеспечивающий четкого разграничения распределения риска и вознаграждения [20].

Таким образом, теоретическая база исследований объединяет финансово-аналитические, институциональные и ESG-компоненты, что позволяет рассматривать чистые активы не только как показатель финансовой устойчивости, но и как интегральный индикатор устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий.

В результате теоретического обзора научной литературе можно выделить несколько проблем: во-первых, слабая репрезентативность эмпирических исследований (чаще региональные выборки); во-вторых, необходимость адаптации методик расчета чистых активов к отраслевой специфике животноводства.

В статье предложена и обоснована модель оценки устойчивости чистых активов сельскохозяйственных предприятий, учитывающая отраслевую специфику, региональные различия и возраст организаций, что обеспечивает ее прикладную ценность. Модель позволяет на основе доступных данных бухгалтерской отчетности проводить экспресс-оценку финансового состояния и выявлять зоны потенциального риска. Полученные результаты подтверждают возможность применения модели как инструмента первичной диагностики и поддержки управленческих решений в аграрном секторе.

Цель исследований: разработка и обоснование прикладной модели оценки устойчивости чистых активов животноводческих предприятий, которая позволит поддерживать принятие управленческих решений в аграрном секторе, выявлять зоны потенциального риска и проводить экспресс-диагностику финансового состояния на основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Методика исследований

Research method

Описание статистической выборки. В выборочную совокупность вошли все действующие животноводческие предприятия России, сгруппированные по видам деятельности (основной ОКВЭД: 01.41, 01.46, 01.47) и величине чистых активов. При формировании выборочной совокупности не учитывались индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ). В таблице 1 представлены данные по видам деятельности аграрных организаций с распределением по величине чистых активов за 2020 и 2024 гг. по данным СПАРК-ИНТЕРФАКС. В качестве основных секторов выступают разведение молочного крупного рогатого скота и производство сырого молока (880 организаций), свиноводство (169 организаций) и птицеводство (328 организаций).

Структура по величине активов демонстрирует, что молочное животноводство остается наиболее массовым направлением, однако в нем преобладают компании с относительно невысоким уровнем активов: за 2024 г. 213 предприятий (24,2%) с чистыми активами до 179 млн руб. и 512 (58,1%) в диапазоне 179 млн – 1 млрд руб. Лишь 156 (17,7%) животноводческих молочных предприятий вышли на уровень крупных хозяйств с активами более 1 млрд руб., что указывает на отсутствие целостности и неоднородность отрасли.

Таблица 1

Распределение чистых активов по видам экономической деятельности животноводческих предприятий России за 2024 г., число предприятий
(расчеты авторов по данным СПАРК-ИНТЕРФАКС)

Table 1

Distribution of net assets by type of economic activity of livestock enterprises in Russia for 2024 (number of enterprises)
[authors' calculations based on SPARK-INTERFAX data]

Виды деятельности	Всего	Чистые активы, руб.					
		до 179 млн		179 млн-1млрд		более 1 млрд	
		2020	2024	2020	2024	2020	2024
Разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	880	332	213	456	512	92	156
Доля в сегменте, %	100	37,7	24,2	51,8	58,1	10,5	17,7
Разведение свиней	169	43	34	58	65	68	70
Доля в сегменте, %	100	25,4	20,1	34,3	38,5	40,2	41,4
Разведение сельскохозяйственной птицы	328	144	98	108	112	76	118
Доля в сегменте, %	100	43,9	29,9	32,9	34,1	23,2	36,0

При анализе динамики чистых активов с 2020 по 2024 гг. в разрезе разных групп животноводческих предприятий наблюдаются процессы концентрации и укрепления уровня финансовой устойчивости. По всем подотраслям животноводства увеличивается доля предприятий с чистыми активами более 1 млрд руб., наибольший рост наблюдается по птицеводству и молочному скотоводству (КРС) – на 12,8 и 7,2% соответственно.

Если рассматривать структуру предприятий по чистым активам за 2024 г., то сектор свиноводства выглядит более сбалансированным: при меньшем общем числе компаний (169) наблюдается значительная доля крупных предприятий – более 41% от всей выборки по данному направлению. Это подтверждает процесс концентрации капитала и укрупнения свиноводческих комплексов, которые за последние годы стали одними из наиболее инвестиционно-привлекательных в аграрном секторе. Средние хозяйства (38,5% компаний с активами от 179 млн до 1 млрд руб.) также играют значимую роль, обеспечивая устойчивость сегмента.

В птицеводстве (328 компаний) структура распределена относительно равномерно: 98 (29,9%) предприятий с низким уровнем активов, 112 (34,1%) – со средним и 118 (36,0%) – с крупным. Это показывает, что отрасль сочетает как значительное количество мелких производителей, так и развитый сегмент крупных интегрированных холдингов. В отличие от молочного животноводства здесь присутствует устойчивая диверсификация, обеспечивающая гибкость отрасли и ее способность адаптироваться к рыночной и геополитической нестабильности.

В целом анализ данных таблицы 1 выявляет закономерность: чем выше уровень технологичности и индустриализации подотрасли (свиноводство, птицеводство), тем больше доля крупных компаний и выше концентрация капитала. В молочном же секторе, напротив, доминирует мелкий и средний бизнес, что ограничивает его конкурентоспособность на фоне растущего импортозамещения и экспорта. Это различие объясняет неоднородность динамики развития агропромышленного комплекса и задает направления для государственной поддержки: консолидация и модернизация молочного животноводства при сохранении устойчивости капиталоемких отраслей свиноводства и птицеводства.

Поправки на отраслевую специфику при оценке чистых активов. Показатель чистых активов в сельском хозяйстве формируется под воздействием как внутренних, так и внешних факторов (рис. 1).

К числу внутренних относится в первую очередь возраст организации, определяющий накопленный объем собственного капитала, степень обновления основных средств и эффективность управленческих решений.

На ранних стадиях жизненного цикла (до 5–7 лет) большинство сельскохозяйственных предприятий характеризуются низкой величиной чистых активов вследствие ограниченности стартового капитала и высокой зависимости от заемных источников финансирования. По мере накопления внеоборотных активов, главным образом земельных участков, сельскохозяйственной техники и зданий, а также при условии реинвестирования прибыли показатель чистых активов демонстрирует устойчивый рост, что наиболее характерно для организаций среднего возраста (10–20 лет функционирования).

Вместе с тем на поздних стадиях (старше 30 лет) часто проявляется проблема «старения» активов: износ основных средств и снижение продуктивности биологических активов ограничивают дальнейшее наращивание чистых активов без значительных вложений в модернизацию.

Таким образом, зависимость уровня чистых активов от возраста предприятия носит нелинейный характер, отражая особенности жизненного цикла организации.

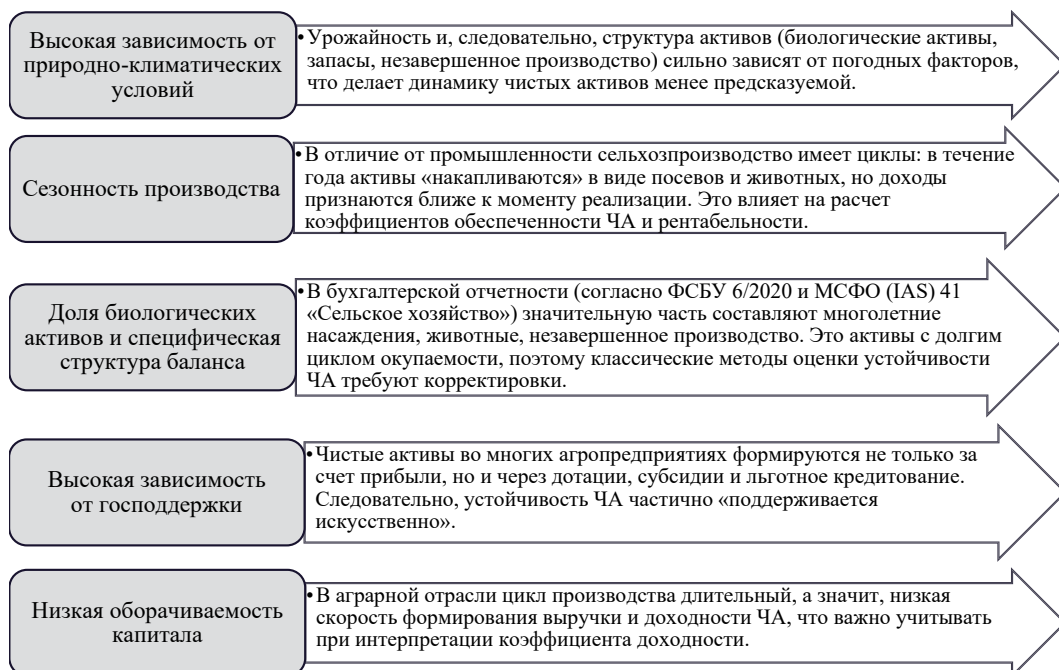

Рис. 1. Специфика сельского хозяйства, влияющая на оценку чистых активов (составлено авторами по данным [6, 10, 13])

Figure 1. Specific features of agriculture affecting the assessment of net assets [compiled by the authors based on data from 6, 10, 13]

Наряду с возрастом важнейшим внешним фактором, по мнению Мигунова и др. [14], Мокрышева [16], Кочетыговой и соавт. [15], является территориальная локализация предприятия. На основе исследований с учетом природно-климатических, экономических и технологических факторов предлагается учитывать региональные признаки с подразделением всех зон на благоприятные, рисковые и неблагоприятные регионы (табл. 2).

Животноводческие организации России демонстрируют заметную региональную дифференциацию (табл. 2). Наибольшая концентрация компаний приходится на рисковую группу, которую формируют регионы Поволжья, Урала и Сибири, где зарегистрировано 723 предприятия. Эти территории обладают значительным ресурсным потенциалом, однако в силу климатических и институциональных ограничений не достигают уровня регионов-лидеров. В благоприятных регионах сконцентрировано 42,5% исследуемых животноводческих предприятий. Совокупно здесь сосредоточено 585 предприятий, что подтверждает их высокий аграрный и инвестиционный потенциал, наличие развитой инфраструктуры и благоприятных климатических условий. Наименее развитая категория – неблагоприятные регионы, куда входят восточные и северные территории (Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Приморский и Хабаровский края, Мурманская область, Карелия, Коми). Здесь представлено всего 69 компаний (5%), что обусловлено суровыми природными условиями, ограниченным рынком сбыта и высокой себестоимостью производства.

Таким образом, пространственная структура аграрного бизнеса России показывает высокую поляризацию: ядро конкурентоспособных предприятий сосредоточено в центральных и южных регионах, тогда как отдаленные территории остаются на периферии аграрного развития.

**Группировка животноводческих организаций
по региональному признаку за 2024 г.**
(расчеты авторов по данным СПАРК-ИНТЕРФАКС)

Table 2

Grouping of livestock enterprises by regional affiliation for 2024
[authors' calculations based on SPARK-INTERFAX data]

Группа	Регионы	Число компаний	Доля, %
Благоприятные регионы	Центральный и Центральнo-Черноземный экономические районы, часть Северо-западного и Северо-Кавказского районов (Краснодарский край, Республика Татарстан, Белгородская, Воронежская, Ленинградская, Московская, Липецкая области и др.)	585	42,5
Рисковые регионы	Уральский экономический район, южная часть Северо-Кавказского и Сибирского, Волго-Вятский и Поволжский районы (Нижегородская, Новосибирская, Оренбургская, Ростовская Самарская, Саратовская, Свердловская области, Пермский край, Дагестан, Башкортостан и др.)	723	52,5
Неблагоприятные регионы	Дальневосточные, северные, часть сибирских экономических районов (Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Приморский край, Хабаровский край, Мурманская область, Карелия, Коми и др.)	69	5,0

Следует также отметить, что значимую роль в формировании чистых активов играет государственная поддержка. Прямые субсидии (на гектар пашни, на производство молока, на кормовую базу) обеспечивают сохранение положительного значения чистых активов, предотвращая их снижение до критических уровней. Инвестиционные механизмы (льготное кредитование, компенсации затрат на приобретение техники и оборудования) способствуют увеличению внеоборотных активов и, как следствие, росту чистых активов. При этом характер воздействия поддержки неоднороден: для молодых организаций в инвестиционно-привлекательных регионах она становится катализатором ускоренного роста чистых активов, тогда как для старых хозяйств в менее развитых территориях субсидии часто носят компенсаторный характер, обеспечивая лишь сохранение текущего уровня без создания базы для долгосрочного развития. Следовательно, зависимость уровня чистых активов сельскохозяйственных организаций от возраста и места их расположения опосредована государственной поддержкой, которая способна как усиливать положительный эффект накопления капитала, так и сглаживать негативное влияние региональных и нормативно-правовых ограничений.

Модель оценки чистых активов с учетом отраслевой специфики. В качестве исходной базы использована выборка российских животноводческих предприятий

из информационной системы СПАРК. Была разработана упрощенная модель устойчивости чистых активов, включающая в себя:

1. Базовые финансовые коэффициенты – показатели, отражающие структуру и устойчивость чистых активов

1. K_1 = Чистые активы/Обязательства – платежеспособность.

2. K_2 = Чистые активы/Валюта баланса – финансовая независимость.

3. K_3 = Чистые активы/Выручка – капиталоемкость выручки.

4. K_4 = Чистые активы/Чистая прибыль – срок окупаемости чистых активов.

Эти коэффициенты нормируются (через шкалу: низкий, средний, высокий уровни).

2. Корректирующие факторы

А). ОКВЭД (вид деятельности в сельском хозяйстве). Предлагаем ввести в модель коэффициент отраслевой специфики (*Котрасль*) с учетом уровня концентрации чистых активов в животноводческих предприятиях:

– молочное животноводство – 0,9 (снижение оценки устойчивости);

– свиноводство – 1,1 (повышение оценки);

– птицеводство – 1,0 (нейтрально).

Б). Региональный коэффициент (*Крегион*), с учетом уровня рисков распределения животноводческих организаций по региональному признаку:

– благоприятные регионы (Краснодарский край, Белгородская, Воронежская, Ленинградская области и др.) – коэффициент 1,1;

– рискованные регионы (Поволжье, Урал, часть Сибири) – коэффициент 1,0;

– неблагоприятные регионы (Дальний Восток, Крайний Север) – коэффициент 0,8.

В). Возрастной коэффициент для организации (*Квозраст*):

– молодые (< 7 лет), характеризующиеся ограниченностью чистых активов, высокой зависимостью от кредитов, – коэффициент 0,9;

– средний возраст (10–20 лет), характеризующиеся наиболее устойчивой фазой накопления капитала, – коэффициент 1,1;

– старые (> 30 лет), характеризующиеся эффектом «старения активов», риском износа фондов – коэффициент 0,95.

Интегральный индекс устойчивости (I) рассчитывается как среднее нормированных коэффициентов, скорректированное на отраслевые, региональные и возрастные множители. Итоговый интегральный индекс устойчивости чистых активов рассчитывается по формуле (1):

$$I = \frac{(K_1 + K_2 + K_3 + K_4)}{4} \times K_{\text{отрасль}} \times K_{\text{регион}} \times K_{\text{возраст}} \quad (1)$$

где K_1 – K_4 – нормированные коэффициенты (шкала 0–2 балла);

Котрасль, *Крегион*, *Квозраст* – корректирующие множители.

Интерпретация итогового интегрального индекса выглядит следующим образом:

– $I < 0,8$ – низкая устойчивость ЧА (риск потери финансовой независимости);

– $0,8 \leq I < 1,2$ – средняя устойчивость (условно стабильное состояние);

– $I \geq 1,2$ – высокая устойчивость (надежная структура ЧА).

Результаты и их обсуждение

Results and discussion

Укрепление экономической ситуации в стране сопровождается ростом суммарной величины чистых активов животноводческих предприятий (рис. 2). Наибольшую положительную динамику чистых активов за 2021–2024 гг.

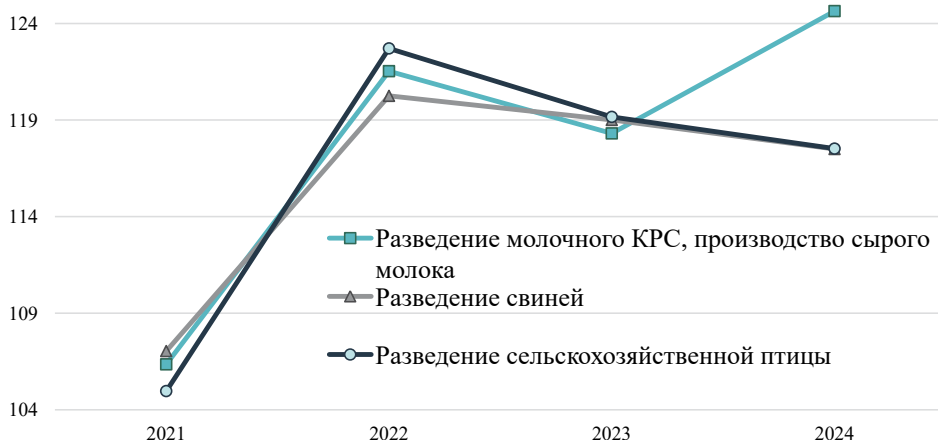

Рис. 2. Динамика суммарных чистых активов по видам экономической деятельности животноводческих предприятий России за 2021–2024 гг., базисные темпы роста к 2020 г., % (расчеты авторов по данным СПАРК-ИНТЕРФАКС)

Figure 2. Dynamics of total net assets by type of economic activity of livestock enterprises in Russia for 2021–2024 (base growth rates compared to 2020), % [authors' calculations based on SPARK-INTERFAX data]

демонстрируют предприятия, специализирующиеся на разведении молочного крупного рогатого скота и производстве сырого молока. Во многом это обусловлено мерами государственной поддержки и ростом спроса на молочную продукцию, стимулирующими поступательное развитие отрасли. Предприятия птицеводства и свиноводства имеют схожую динамику изменения чистых активов и в сравнении с результатами 2020 г. показывают умеренный рост суммарных чистых активов, не превосходящий 20%.

Результаты моделирования устойчивости чистых активов животноводческих предприятий за 2020 и 2024 гг. показали выраженную неоднородность в распределении компаний по уровням устойчивости (табл. 3). Почти 40% предприятий в 2024 г. демонстрируют средний уровень, 1/3 остается в зоне риска, и лишь 28% достигают высокой устойчивости. В динамике наблюдаются общее улучшение финансовой устойчивости и рост доли предприятий с ее высоким уровнем (22,1% в 2020 г., 28,0% в 2024 г.).

Таким образом, базовая картина отрасли формируется на фоне значительной сегментации, что подтверждает необходимость дифференцированных подходов к управлению финансовой устойчивостью.

Анализ отраслевых различий (табл. 4) позволяет выделить устойчивые сегменты (молочное животноводство и свиноводство), где интегральный индекс близок к единице, что соответствует границе устойчивости. Наиболее слабые позиции занимает птицеводство: средний индекс составил 0,71, что отражает системную проблему низкой маржинальности и высокой зависимости от внешних ценовых факторов. При этом отдельные крупные предприятия демонстрируют исключительные значения (АО «Петелинская птицефабрика» – индекс 2,0), что указывает на эффект масштаба и стратегическую роль вертикальной интеграции.

Региональная структура устойчивости свидетельствует о значимости институциональной среды (табл. 5). Компании, действующие в неблагоприятных регионах, показывают индекс 0,73, что существенно ниже среднероссийского уровня. Наоборот,

Таблица 3

**Распределение животноводческих компаний России
по уровню устойчивости чистых активов за 2024 г.
(расчеты авторов)**

Table 3

**Distribution of livestock companies in Russia
by level of net asset sustainability for 2024
[authors' calculations]**

Класс устойчивости	Количество компаний, ед.		Доля, %	
	2020 г.	2024 г.	2020 г.	2024 г.
Средняя устойчивость ЧА	503	545	36,5	39,6
Низкая устойчивость ЧА	566	443	41,1	32,2
Высокая устойчивость ЧА	304	386	22,1	28,0
Нет данных	4	3	0,3	0,2

Таблица 4

**Отраслевая структура устойчивости чистых активов
животноводческих компаний России за 2024 г.
(расчеты авторов)**

Table 4

**Industry structure of net asset sustainability
of livestock companies in Russia for 2024
[authors' calculations]**

Отраслевая группа	Количество компаний, ед.	Средний индекс I	Медианный индекс I
Разведение крупного рогатого скота	2	1,247	1,247
Молочное животноводство	866	1,017	1,069
Прочее животноводство	12	1,010	1,025
Птицеводство	328	0,710	0,712
Свиноводство	169	0,997	0,998

предприятия Центрального Черноземья и Северо-Запада в среднем приближаются к устойчивым значениям. Данный факт подтверждает, что территориальный фактор формирует существенные институциональные и логистические ограничения, снижающие уровень финансовой независимости.

В выборке выявлена отдельная группа предприятий с адресами регистрации, не поддающимися классификации по традиционным территориальным

Таблица 5

**Региональная структура устойчивости чистых активов крупнейших
животноводческих компаний России за 2024 г.**
(расчеты авторов)

Table 5

**Regional structure of net asset sustainability of the largest livestock companies
in Russia for 2024**
[authors' calculations]

Региональная группа	Количество компаний, ед.	Средний индекс I	Медианный индекс I
Благоприятный	157	0,976	0,990
Неблагоприятный	13	0,732	0,720
Не определено	430	0,905	0,950
Средний	777	0,958	0,990

признакам (например, отдельные субъекты Крыма и вновь присоединенные территории). Такие компании отнесены к категории неопределенных, что обусловлено нестандартизированным статусом территориальной принадлежности. Вследствие этого их показатели не формируют устойчивых региональных закономерностей и требуют отдельной интерпретации.

Возрастной профиль продемонстрировал закономерность (табл. 6): оптимум устойчивости приходится на «средний возраст» (10–20 лет), когда индекс достигает 1,0, что отражает гармоничное соотношение накопленного капитала и долговой нагрузки. Молодые компании (индекс 0,75) испытывают дефицит собственного

Таблица 6

**Распределение устойчивости чистых активов по возрастным группам
крупнейших животноводческих компаний России за 2024 г.**
(расчеты авторов)

Table 6

**Distribution of net asset sustainability by age group
of the largest livestock companies in Russia for 2024**
[authors' calculations]

Возрастная группа	Количество компаний	Средний индекс I	Медианный индекс I
Молодая	95	0,750	0,810
Нейтральная	420	0,919	0,900
Средний возраст	421	1,007	0,990
Старая	441	0,942	0,950

капитала и ограниченный доступ к финансированию, тогда как «старые» предприятия (0,94) сохраняют средний уровень, но подвержены рискам износа фондов и высокой капиталоемкости.

Возрастной анализ показал не только наличие традиционно выделяемых групп: «молодых» предприятий (до 7 лет), компаний среднего возраста (10–20 лет) и «старых» (свыше 30 лет), – но и формирование дополнительной нейтральной группы. В эту категорию вошли предприятия с возрастом 8–9 и 21–29 лет, которые не продемонстрировали статистически значимых отклонений от средних значений интегрального индекса. Их устойчивость находится в диапазоне «условной стабильности», что позволяет рассматривать данный кластер как переходный.

Таким образом, нейтральная группа отражает промежуточный этап развития, не обладающий выраженной спецификой ни оптимального возрастного интервала устойчивости (10–20 лет), ни эффекта старения фондов (30+ лет). С практической точки зрения предприятия данной категории требуют адресных мер по закреплению достигнутого уровня устойчивости и предотвращению риска отката в зону низкой финансовой независимости.

Соглашаемся с выводами по результатам исследований М.К. Грибань [2], Е.Б. Герасимовой [12], О.В. Кочетыговой и соавт. [15]. Суммарно можно заключить, что устойчивость чистых активов в животноводстве определяется совокупностью факторов: отраслевой спецификой, региональной средой и возрастным профилем предприятий. При этом ключевым детерминантом выступает способность активов генерировать прибыль, что требует акцента на повышении операционной эффективности.

Следует отметить, что предложенная модель оценки устойчивости чистых активов имеет определенные ограничения. Упрощенный характер расчетов снижает глубину анализа и не позволяет в полной мере учитывать влияние макроэкономических условий, колебаний рыночной конъюнктуры и сезонности, присущей аграрному производству. Кроме того, агрегированные показатели не отражают всех нюансов структуры капитала и специфики отдельных подотраслей, что ограничивает потенциал долгосрочного прогнозирования.

В то же время модель обладает существенными достоинствами. Она проста в применении, опирается на доступные данные бухгалтерской (финансовой) отчетности и позволяет оперативно выявлять ключевые риски. В отличие от подходов, предложенных в работах Р. Brusov, Т. Filatova [4] и М.К. Чистяковой с соавт. [6], учет отраслевой принадлежности, территориального фактора и возраста организаций обеспечивает адаптацию анализа к особенностям аграрного сектора. Благодаря этому модель становится действенным инструментом макроэкономических прогнозов и экспресс-оценки, который может использоваться как для внутреннего управленческого анализа, так и в целях мониторинга со стороны инвесторов, кредиторов и государственных органов.

Выводы

Conclusions

Проведенные исследования устойчивости чистых активов животноводческих предприятий позволили выявить высокую неоднородность их финансового положения. При среднем значении интегрального индекса, находящемся на границе условной устойчивости, около 1/3 компаний сохраняют рискованный финансовый

профиль, тогда как лишь 1/4 их демонстрирует высокую степень финансовой независимости.

В качестве ключевого фактора, определяющего интегральный уровень устойчивости, выступает окупаемость чистых активов прибылью. Тем самым подтверждается, что важна не столько абсолютная величина активов, сколько их способность генерировать достаточный объем финансового результата. Дополнительное влияние оказывают показатели капиталоемкости выручки, в то время как структурные параметры баланса носят вспомогательный характер.

Анализ отраслевых и региональных различий показал, что устойчивость компаний формируется под воздействием как внутренних управленческих решений, так и институциональной и инфраструктурной среды. Наиболее уязвимой подотраслью остается птицеводство, где низкая маржинальность и зависимость от цен на корма и энергоресурсы формируют рискованную финансовую модель. В территориальном аспекте выявлено, что компании, функционирующие в неблагоприятных условиях (например, в Дальневосточном округе), демонстрируют индекс на 0,24–0,25 п.п. ниже, чем предприятия Центрального Черноземья и Северо-Запада.

Возрастной анализ подтвердил наличие благоприятного уровня устойчивости в диапазоне 10–20 лет, когда накопленный капитал и долговая нагрузка находятся в оптимальном соотношении. Для более зрелых компаний актуализируется проблема старения основных фондов, что требует стратегий их обновления и внедрения современных цифровых решений в сфере технического обслуживания и управления активами.

В целом устойчивость чистых активов в животноводстве носит сегментированный характер, что предопределяет необходимость дифференцированных управленческих мер. Ключевыми направлениями повышения устойчивости являются:

1. Рост операционной эффективности и прибыльности, обеспечивающих окупаемость чистых активов.
2. Снижение капиталоемкости выручки посредством оптимизации структуры активов и ускорения их оборота.
3. Развитие регионально-ориентированных инструментов поддержки, компенсирующих институциональные и логистические ограничения.
4. Формирование возрастно-специфических стратегий обновления и модернизации активов.

Список источников

1. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2025 – Addressing high food price inflation for food security and nutrition*. Rome, Italy: FAO; IFAD; UNICEF; WFP; WHO, 2025:234. <https://doi.org/10.4060/cd6008en>
2. Грибань М.К. Применение метода чистых активов для оценки бизнеса в современных условиях // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право»*. 2023. № 10. С. 30–33. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2023.10.10>
3. Волкова Е.В., Жалнин В.В. Управление риском снижения величины чистых активов непубличных компаний посредством регламентации корпоративных прав // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2024. Т. 20, № 10 (439). С. 1845–1857. <https://doi.org/10.24891/ni.20.10.1845>
4. Brusov P., Filatova T. Qualitatively new approach to business valuation and company value. *Mathematics*. 2025;13(1):80. <https://doi.org/10.3390/math13010080>

5. Гусманов Р.У., Салимова Г.А., Лубова Т.Н., Шкуркин С.И. и др. Многомерные методы в моделировании эффективности использования основного капитала в аграрном производстве // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2024. № 3 (109). С. 61–71. <https://doi.org/10.33938/243-61>
6. Чистякова М.К., Сидоренко О.В., Собченко Н.В., Берлов А.В. Концептуальный подход к оценке финансового состояния сельскохозяйственных организаций // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 8 (169). С. 734–738. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.169.8.139>
7. Измайлова М.А., Брагинцев Ю.Н. Тенденции развития агробизнеса в условиях новых вызовов // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2021. № 4 (73). С. 146–153. <https://doi.org/10.33938/214-146>
8. Щурина С.В. Возможности государства по продвижению фермерства и сельской кооперации в России // *Экономика. Налоги. Право*. 2024. Т. 17, № 5. С. 50–66. <https://doi.org/10.26794/1999-849x-2024-17-5-50-66>
9. Лосева О.В., Федотова М.А., Абдикеев Н.М. Концептуальная модель оценки стоимости цифровых интеллектуальных активов // *Финансы: теория и практика*. 2023. Т. 27, № 4. С. 118–130. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-4-118-130>
10. Babanskaya A.S., Kolomeeva E.S., Migunov R.A., Telegina Zh.A. et al. Directions and prospects of sustainable development of the national accounting and analytical system of agricultural formations. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. «International Scientific and Practical Conference: Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad, DAICRA 2021». October 15-16, 2021. Yekaterinburg, Russia, 2022:012002. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/949/1/012002>
11. Ряховская А.Н., Мельник М.В. Роль и организация внутреннего контроля за экономической устойчивостью хозяйствующих субъектов // *Учет. Анализ. Аудит*. 2024. Т. 11, № 5. С. 69–78. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2024-11-5-69-78>
12. Герасимова Е.Б. Стандартизированный подход к анализу устойчивости деятельности организации // *Учет. Анализ. Аудит*. 2018. Т. 5, № 2. С. 44–51. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2018-5-2-44-51>
13. Семиколонова М.Н., Семина Л.А., Землякова С.Н. Тенденции и факторы развития агропромышленного комплекса Алтайского края в системе экономической безопасности региона // *Экономика Профессия Бизнес*. 2021. № 3. С. 92–97. <https://doi.org/10.14258/epb202143>
14. Мигунов Р.А., Арзамасцева Н.В., Сюткина А.А., Суетин И.Д. Специализация и локализация сельскохозяйственного производства в Российской Федерации в 1990-2020 годы // *АПК: экономика, управление*. 2023. № 10. С. 21–30. <https://doi.org/10.33305/2310-21>
15. Кочетыгова О.В., Иноземцев Е.С., Головкин М.В. Анализ неравномерности сельскохозяйственного производства в России // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2021. № 3. С. 255–262. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-255-262>
16. Мокрышев И.С. Пространственная классификация регионов России по потенциалу распределенной генерации на основе возобновляемых источников энергии // *Экономика. Налоги. Право*. 2025. Т. 18, № 2. С. 107–118. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2025-18-2-107-118>
17. Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л. Моделирование инвестиций в техническое обновление и рост ESG-рейтинга компаний // *Экономика. Налоги. Право*. 2024. Т. 17, № 3. С. 106–114. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-3-106-114>

18. Glushetskiy A. *Comparative Analysis of Various Types of Corporations in the Conditions of Corporate Law Reform*. Moscow, Russia: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2017:56. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2968446>

19. Криничанский К.В., Анненская Н.Е. Понятие и перспективы финансового развития // *Вопросы экономики*. 2022. №10. С. 20–36. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-10-20-36>

20. Криничанский К.В., Понаморенко В.Е. Эволюция доктрины долг – капитал в свете цифровизации финансовых инструментов // *Вопросы экономики*. 2024. № 5. С. 55–73. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-5-55-73>

References

1. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2025 – Addressing high food price inflation for food security and nutrition*. Rome, Italy: FAO; IFAD; UNICEF; WFP; WHO, 2025:234. <https://doi.org/10.4060/cd6008en>

2. Griban M.K. Application of the net asset method for business valuation in modern conditions. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*. 2023;(10):30-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2023.10.10>

3. Volkodavova E.V., Zhalnin V.V. Managing the non-public company net assets decline risk through the profit participation rights regulation. *National Interests: Priorities and Security*. 2024;20(10(439)):1845-1857. (In Russ.) <https://doi.org/10.24891/ni.20.10.1845>

4. Brusov P., Filatova T. Qualitatively new approach to business valuation and company value. *Mathematics*. 2025;13(1):80. <https://doi.org/10.3390/math13010080>

5. Gusmanov R.U., Salimova G.A., Lubova T.N., Shkurkin S.I. et al. Multidimensional methods in modeling the efficiency of the use of fixed capital in agricultural production. *Economics, Labor, Management in Agriculture*. 2024;(3(109)):61-71. (In Russ.) <https://doi.org/10.33938/243-61>

6. Chistyakova M.K., Sidorenko O.V., Sobchenko N.V., Berlov A.V. A conceptual approach to assessing the financial condition of agricultural organizations. *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2024;(8(169)):734-738. (In Russ.) <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.169.8.139>

7. Izmailova M.A., Braginets Yu.N. Trends in the development of agribusiness in the face of new challenges. *Economics, Labor, Management in Agriculture*. 2021;(4(73)):146-153. (In Russ.) <https://doi.org/10.33938/214-146>

8. Shchurina S.V. The possibilities of the state to promote farming and rural cooperation in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2024;17(5):50-66. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849x-2024-17-5-50-66>

9. Loseva O.V., Fedotova M.A., Abdikeev N.M. A conceptual model for evaluating digital intellectual assets. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(4):118-130. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-4-118-130>

10. Babanskaya A.S., Kolomeeva E.S., Migunov R.A., Telegina Zh.A. et al. Directions and prospects of sustainable development of the national accounting and analytical system of agricultural formations. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. «International Scientific and Practical Conference: Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad, DAICRA 2021». October 15-16, 2021. Yekaterinburg, Russia, 2022:012002. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/949/1/012002>

11. Ryahovskaya A.N., Melnik M.V. The role and forming of internal control over the economic stability of business entities. *Uchet. Analiz. Audit.* 2024;11(5):69-78. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2024-11-5-69-78>
12. Gerasimova E.B. Standardized approach to the analysis of the sustainability of the organization activity. *Uchet. Analiz. Audit.* 2018;5(2):44-51. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2018-5-2-44-51>
13. Semikolenova M.N., Semina L.A., Zemlyakova S.N. Trends and factors in the development of the agro-industrial complex altai region in the region's economic security system. *Ekonomika Professiya Biznes.* 2021;(3):92-97. (In Russ.) <https://doi.org/10.14258/epb202143>
14. Migunov R.A., Arzamastseva N.V., Siutkina A.A., Suetin I.D. Specialization and localization of agricultural production in the Russian Federation in 1990-2020. *AIC: Economics, Management.* 2023;(10):21-30. (In Russ.) <https://doi.org/10.33305/2310-21>
15. Kochetygova O.V., Inozemtsev E.S., Golovko M.V. Unevenness analysis of agricultural production in Russia. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo.* 2021;21(3):255-262. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-255-262>
16. Mokryshev I.S. Spatial classification of Russian regions by potential for distributed generation based on renewable energy sources. *Ekonomika. Nalogi. Pravo.* 2025;18(2):107-118. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2025-18-2-107-118>
17. Novoselova I.Yu., Novoselov A.L. Modeling investments in technological upgrades and ESG rating growth for companies. *Ekonomika. Nalogi. Pravo.* 2024;17(3):106-114. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-3-106-114>
18. Glushetskiy A. *Comparative Analysis of Various Types of Corporations in the Conditions of Corporate Law Reform.* Moscow, Russia: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2017:56. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2968446>
19. Krinichansky K.V., Annenskaya N.E. Financial development: the concept and prospects. *Vopreosy Ekonomiki.* 2022;10:20–36. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-10-20-36>
20. Krinichansky K.V., Ponamorenko V.E. The evolution of the debt-equity doctrine in the light of financial instruments' digitalization. *Vopreosy Ekonomiki.* 2024;5:55–73. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-5-55-73>

Сведения об авторах

Оксана Викторовна Мощенко, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры аудита и корпоративной отчетности, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; 125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Ленинградский, 49/2; e-mail: ovmoshchenko@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1548-8777>

Александр Юрьевич Усанов, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бизнес-аналитики, факультет налогов, учета и бизнес анализа, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; 125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Ленинградский, 49/2; e-mail: ayusanov@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

Анастасия Сергеевна Бабанская, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности и управления рисками, факультет экономики и бизнеса,

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; 125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Ленинградский, 49/2; e-mail: banasti@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-4695-1587>

Маргарита Роор, Университет Валенсии, Валенсия, Испания; Avinguda Blasco Ibáñez, 13, Nivell; 46010, Valencia, Spain; e-mail: margarita.rohr@uv.es; <https://orcid.org/0000-0002-4537-0019>

Information about the authors

Oksana V. Moshchenko, CSc (Econ), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation; 49/2 Leningradskiy Ave., Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: ovmoshchenko@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1548-8777>

Aleksandr Y. Usanov, CSc (Econ), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Accounting and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation; 49/2 Leningradskiy Ave., Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: ayusanov@fa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

Anastasia S. Babanskaya, CSc (Econ), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economic Security and Risk Management, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation; 49/2 Leningradskiy Ave., Moscow, 125167, Russian Federation; e-mail: banasti@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-4695-1587>

Margarita Rohr, University of Valencia, Spain; Avinguda Blasco Ibáñez, 13, Nivell 3, 46010 Valencia, Spain; e-mail: margarita.rohr@uv.es; <https://orcid.org/0000-0002-4537-0019>